

Религиоведение. 2023. № 4. С. 43–50.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 4. P. 43–50.

DOI: 10.22250/20728662_2023_4_43

Ярыгин Н.Н.

*Калининградский государственный технический университет
232022, Россия, г. Калининград, Советский пр-кт, 1
yaryginn@mail.ru*

Религиозная ситуация в Калининградской области в советский период

Аннотация. В данном исследовании сделана попытка анализа религиозной ситуации в Калининградской области на всём протяжении советского периода. Оценивается послевоенная установка местной власти на формирование безрелигиозного региона, то есть отказ от всякой регистрации религиозных организаций советских граждан. Широкая атеистическая пропаганда, дисциплинарное, административное и уголовное преследование верующих не давали должного результата для власти. Отход от религии отдельных верующих видится не совсем искренним. Скорее всего он является следствием давления на них со стороны непосредственного руководства и порицания окружающих. В итоге в общественном сознании советских граждан складывается стойкое двоемыслие в отношении религии, что относится и к представителям властных структур. Верующие проявляют активную самоорганизацию, отправляют свои духовные потребности частным порядком. Регистрация первой религиозной общины евангельских христиан-баптистов в 1967 году по распоряжению из Москвы не меняет общую картину в области. Только во второй половине 1980-х годов политика местной власти в отношении верующих начинает переходить в правовую плоскость. В 1985 году получает регистрацию первая православная община. Кроме православных активную миссионерскую деятельность в области начинают вести католики и лютеране.

Ключевые слова: православные, католики, лютеране, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники

Nikolay N. Yarygin

*Kaliningrad State Technical University
1 Sovetsky ave., Kaliningrad, 232022, Russia
yaryginn@mail.ru*

Religious Situation in the Kaliningrad Region during the Soviet Period

Abstract. This study analyzes the religious situation in the Kaliningrad region throughout the Soviet period. The post-war attitude of the local authorities towards the formation of a non-religious region, that is, the refusal of any registration of religious organizations of Soviet citizens, is evaluated. Widespread atheistic propaganda, disciplinary, administrative and criminal prosecution of believers did not give the proper result for the authorities. The departure from the religion of individual believers did not seem entirely sincere. Most likely, it was the result of pressure on them from the direct leadership and the censure of others. As a result, in the public consciousness of Soviet citizens, there was a persistent doublethink regarding religion, which also applied to representatives of government structures. Believers showed active self-organization, fulfilled their spiritual needs privately. The registration of the first religious community of Evangelical Christians-Baptists in 1967 by order from Moscow did not change the overall picture in the region. It was only in the second half of the 1980s, when the local government's policy towards believers began to move into the legal plane. In 1985, the first Orthodox community was registered. In addition to the Orthodox, Catholics and Lutherans began to conduct active missionary activities in the region.

Key words: Orthodox, Catholics, Lutherans, Evangelical Christians-Baptists, Pentecostals

Религиозную ситуацию в Калининградской области в масштабах страны можно считать весьма необычной. С образованием области в послевоенное время местная власть взяла курс на формирование безрелигиозного региона. С постепенной депортацией немецкого населения и снятия с регистрации религиозных организаций германских граждан власть решила не регистрировать религиозные общины прибывающих в область советских переселенцев. Такая картина сохранялась до второй половины 1960-х годов, а по большому счёту – до времени перестройки и празднования тысячелетия крещения Руси в 1988 году. Что из этого эксперимента получилось, постараемся понять в данном исследовании.

Можно выделить следующие источники информации о религиозной ситуации в Калининградской области советского периода. Во-первых, сюда относятся немногочисленные научные исследования местных историков М.А. Клемешевой [Клемешева, 1998] и Е.А. Маслова [Маслов, 2004а, б], посвящённые исключительно первым пятнадцати послевоенным годам. Во-вторых – это антирелигиозная публицистика [Володько, 1959а; Где бог? 1959; Горохов, Кашников, 1977; Кашников, 1975] и журналистика советского времени, до 1985 года очень односторонне отражающая религиозную жизнь в регионе. Главная партийная газета области «Калининградская правда», ориентируясь на центральную прессу, задававшую тон соответствующих публикаций, регулярно печатала антирелигиозные статьи. Районная печать, ещё более снижая качество публикуемого материала, подхватывала инициативу из области. С началом перестройки и подготовкой к празднованию тысячелетия Крещения Руси в 1988 году в области начинаются интересные религиозные процессы, свойственные всей стране в целом. В местной прессе появляются дискуссионные публикации относительно роли религии в обществе как с отрицательной, так и с положительной её оценкой.

С окончанием Второй мировой войны в Берлине (Потсдам) летом 1945 года проходила конференция глав правительств государств-победителей, где решался и вопрос о Восточной Пруссии. В итоге было принято решение, что Кёнигсберг с прилегающими территориями переходит к Советскому Союзу, а две южные трети Восточной Пруссии отдаются Польше. Часть Восточной Пруссии севернее Немана с городом Мёмель (ныне Клайпеда) отошла к Литве. В апреле 1946 года была образована Кёнигсбергская область, которая в начале июля того же года переименована в Калининградскую, а её областной центр – в Калининград.

Немецкое население Калининградской области в течении последующих лет было депортировано, хотя оно включалось в новую жизнь. Немцы работали на советских предприятиях, в учреждениях, функционировали немецкие школы. Причём депортации подлежали и этнические группы балтийских и славянских народов, поскольку все они по-прежнему оставались германскими гражданами. До войны в Восточной Пруссии 82% населения были лютеранами, 15% – католиками, 0,2% – православными, 0,5% – иудеями, 0,3% приходилось на другие исповедания. В религиозном отношении оставшееся германское население подчинялось новой власти, поэтому в январе 1947 года в область был назначен уполномоченный по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Религиозные общины немецкого населения получали временный юридический статус, однако это не являлось поводом для отказа от депортации. Требования к регистрации были общесоюзные – наличие культового здания и список с подписями двадцати человек совершеннолетнего возраста. В 1947 году было зарегистрировано 6 лютеранских общин, 5 католических и 1 баптистская. В августе 1947 года насчитывалось 22 зарегистрированных служителя римско-католической церкви и 16 лютеранской, которые получали продовольственные карточки как госслужащие, поскольку в послевоенном Советском Союзе случился массовый голод и была введена карточная система обеспечения продовольствием. Особая группа верующих закрытого типа – Общество домов милосердия – диаконис (более 200 человек). Сюда же можно отнести и монахинь общин «Святой Елизаветы» (более 70 человек) и «Святого Семейства» (более 30 человек). Первые две группы регистрации не получили, но, несмотря на это, занимались благотворительностью, работали медсёстрами, заботились о детях, чьи матери были тяжело больны. Большинство диаконис умерли от голода и болезней. Община «Луизен-

Кирхе» воспитывала немецких детей, опекала русских беспризорников, получала на них хлебные карточки. Община «Святого Адальберта» также занималась благотворительностью [Клемешева, 1998, 173–175].

Параллельно с депортацией немецкого населения шёл организованный процесс переселения советских граждан в область. По этой программе люди приезжали из европейских регионов России, из Белоруссии и Украины. Естественно, среди них были и верующие, в первую очередь – православные, хотя встречались и сторонники других исповеданий. В органы власти пошли потоки писем на открытие православных храмов, тем более, что послабления времён войны в отношении религии давали переселенцам определённые надежды. После военных тягот и лишений люди явно нуждались в духовной поддержке, однако власть на это не откликнулась. Тогда православные начинали интересоваться службой в кирхах, иногда обращались к немецким священникам при крещении, венчании и проводах умершего. В Московском районе Калининграда переселенцы просили католического священника при отъезде отдать им ключи от костёла. В марте 1948 года немцев уже не оставалось в области, их религиозные общины были сняты с регистрации. Православные решили объединяться в поисках подходящего культового здания, послали соответствующее письмо в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, но положительного результата не было получено. Тогда Патриарх Московский и Всея Руси, обеспокоенный положением в области, направил сюда представителей Виленского архиепископства для помощи в открытии храма, но местная власть от этого отказалась. Верующим приходилось частным порядком пользоваться услугами православных священников Литвы, Белоруссии и других мест. Уполномоченному Москва предписала вообще не заниматься делами православных, а сосредоточиться на деятельности неправославных, что, собственно, и предполагала изначально его должность. Соответственно, никаких регистраций религиозных организаций не было – и в ноябре 1950 года эту должность вообще упразднили [Клемешева, 1998, 176–178]. До 1956 года православными в Москву было подано более 15 прошений об открытии храмов, а заявления в местные органы власти исчислялись десятками [Калининградская область, 481]. Однако местная власть взяла курс на «атеистический статус» области, региональное руководство всегда этим гордилось, выдавая желаемое за действительное. Кроме православных в 1947 году отмечены первые евангельские христиане-баптисты, в 1949 году – мусульмане и иудеи, в начале 1950-х годов – пятидесятники, в середине 1950-х годов – католики и Свидетели Иеговы* (запрещённая в России религиозная организация, далее по тексту) в конце 1950-х годов – адвентисты седьмого дня. По учётным данным, на 1 января 1961 года в регионе указывались незарегистрированные группы евангельских христиан-баптистов – 4, пятидесятников – 3 и адвентистов седьмого дня – 1 [Маслов, 2004а, 51].

Таким образом, верующие в области были и вели себя довольно активно. Так, в первой половине 1954 года в Калининград поездом прибыла Л.С. Пужак, сотворившая настоящий переполох не только среди равнодушных к религии городских обывателей, но и среди власть имущих. На привокзальной площади гостью в чёрной шелковой мантии с одним лишь посохом в руках сразу заметила Н.С. Николаева. В ответ на обращение «Матушка» та её назидательно поправила: «Игуменя!». «Посланица» от Всевышнего благосклонно приняла приглашение Николаевой поселиться у неё в переулке Калинина, 19. Пужак сразу же заявила, что ей 150 лет, а её отец ещё старше, обитает в Иерусалиме, поближе к Богу. Она добавила, что 100 лет назад умерла, видела рай с зелёными кущами и ад, где грешники варятся в кипящей сере. Господь её воскресил и послал на грешную землю творить чудеса, хлопотать за места в раю для ныне живущих. Ошеломительная новость быстро облетела город, к игуменье потянулись желающие бронировать место в раю, естественно, не бесплатно. В ход шли деньги, вещи, предметы быта, продукты. С недогадливой Н.Ф. Канашкиной героиня просто ловко сорвала пуховый платок и спрятала под мантию, когда старушка, стоя на коленях перед ней, явно затягивая время, долго выпрашивала место в раю. М.П. Лапину в ответ на такую же просьбу игуменя сразу отрезала: «Четвертной!». Когда героиня переезжала к конюху московского райвоенкомата, её вещи с трудом уместились на

подводе, хотя по приезду в город у неё не было даже чемодана – один посох. Далее Пужак заявила, что имеет при себе святые мощи, но предъявить их она не может, поскольку они находятся в ней. После этого к не очень трезвой «спасительнице» потянулась вереница желающих, чтобы облобызать засаленную мантию, прикрывавшую её дородный живот. При таких успехах героиня решила надолго обосноваться в городе и даже получить от государства жилплощадь. В послевоенном Калининграде это была очень непростая задача, переселенцы годами ждали такого счастливого случая. Однако для Пужак все двери открывались чудесным образом, даже в горсовете. При подборе подходящего жилья городские жители видели героиню за стёклами «Побед» и «ЗИМа» с номерами исполкома горсовета. В итоге она выбрала вариант с перспективой по улице Ангарской 27, предложенный начальником жилищного управления Московского района. Комната примыкала к красному уголку домоуправления № 43 и составляла с ним единую квартиру, был выписан ордер. Быстро накопленное добро героини к дому № 27 подвозил уже мощный грузовик. На новом месте Пужак развернулась полным фронтом: гадала, крестила новорождённых, освобождала от грехов, святила пасхальные куличи. К Пасхе в красном уголке агитационные плакаты и транспаранты быстро заменились ликами святых и иконами. Управляющая домами с умилением рассказывала, что после Пасхи героиня сама отказалась от комнаты красного уголка за ненадобностью. Запланированная в нём после этого антирелигиозная лекция так и не состоялась. Таким же чудесным образом «игуменя» внезапно покинула город, села в московский поезд, подсчитывая немалую прибыль [Эвентов, 1954].

Случай с гастрольями Пужак в послевоенном Калининграде буквально перед началом широкой антирелигиозной кампании 1950-х годов многое говорит о массовом сознании советского человека. Несмотря на сталинские политические репрессии, которые коснулись всех слоёв населения, религиозные убеждения по-прежнему сохранялись в сознании советского человека. Прокатившаяся по Европе война только усилила эти настроения, а после кончины вождя народов в 1953 году страх в советском обществе вообще пошёл на спад.

О духовной потребности жителей области говорят и дисциплинарные взыскания, которым подвергались партийцы и комсомольцы, принимавшие участие в религиозных обрядах. Иногда в «двадцатке», подававшей прошение об открытии православного храма, числилось до половины коммунистов. В областном комитете ВЛКСМ даже оказалась багистка И., которую в октябре 1957 года вывели из состава обкома и исключили из рядов комсомола, поскольку девушка категорически настаивала на своих религиозных убеждениях [ЦХИДНИКО. Ф. 197. Оп. 16. Д. 4. Л. 5; Д. 6. Л. 49]. Во второй половине 1950-х годов в стране началась широкая антирелигиозная кампания, затронувшая и Калининградскую область. Атеистическая пропаганда строилась на тотальной лжи. Партийная и комсомольская печать регулярно печатала «разоблачительные» материалы о верующих, главным образом, представителей неправославных исповеданий, поскольку православных по официальной версии в области вообще не было. Особенно доставалось лидерам и активистам различных протестантских групп, тем более, что они действовали без регистрации и под «руководством» зарубежных центров. Практически всем им вменялось криминальное прошлое, сотрудничество с немецкими оккупантами в годы войны, даже работа на иностранные разведки, аморальное поведение в частной и общественной жизни вообще было общим местом [Кузьмичёв, 1958а,б; 1959а,б,в]. Особенно ценным считалось раскаяние «бывших» верующих как наглядный результат антирелигиозной пропаганды [Андриенко, 1961; Володько, 1959а,б; Исаенко, 1958; Отречение, 1970]. Мы не знаем мотивации, степени искренности поступков этих людей, их дальнейшей судьбы, нам известен лишь сам факт, записанный в актив антирелигиозной пропаганды¹.

Возможно, влияло жёсткое преследование религиозных лидеров и активистов. Поскольку к концу 1950-х годов на верующих в полной мере обрушился карающий меч советского правосудия, назначались наказания вплоть до 25 лет лишения свободы. Странно выглядят сталинские сроки в хрущевское время. Однако никому не приходилось отбывать полный срок, в итоге он сокращался, а в постсоветское вре-

.....

мя все осуждённые были реабилитированы. Так, житель г. Советска В.Г. Рябцун, без определённого рода занятий, 26 сентября 1957 года был арестован и приговорён 4 февраля 1958 года областным судом по статье 58-10 часть 1 УК РСФСР к 25 годам заключения с конфискацией имущества. Определением Верховного суда РСФСР от 7 мая 1960 года мера наказания снижена до 7 лет лишения свободы, В.Г. Рябцун вышел на свободу 31 мая 1963 года. Приговор отменён 14 августа 1992 года [Книга, 2007, 62]. В области В. Рябцун появился тремя годами ранее и довольно активно занялся миссионерской деятельностью, вокруг него образовалась группа пятидесятников [Дарьялов, 1958]. Областным судом 19 июня 1958 года по аналогичной статье осуждены: слесарь из г. Черняховска М.А. Плешанов (арест 28 января 1958 года) на 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества без поражения в правах; возчик домоуправления из г. Советска А.Е. Бабарыкин (арест 24 марта 1958 года) на 10 лет с конфискацией имущества без поражения в правах; житель Киевской области Ф.А. Шелудченко (арест 14 февраля 1958 года) на 5 лет с конфискацией имущества без поражения в правах. Определением Верховного Суда РСФСР от 7 апреля 1964 года М.А. Плешанову срок наказания снижен до 10 лет, у А.Е. Бабарыкина срок остался прежним, у Ф.А. Шелудченко срок оставлен без изменения. Всем трим приговор отменён 17 апреля 1992 года [Книга, 2007, 58, 11, 76]. В область М. Плешанов приехал три года назад и организовал вокруг себя группу Свидетелей Иеговы*, куда входили также А. Бабарыкин и Ф. Шелудченко [Медведева, 1958]. Данное дело позднее дало повод для появления лихо закрученного шпионского детектива с религиозной подоплёкой, написанного, без всякого преувеличения, талантливым автором. Кроме масштабной агентурной сети и амурных страстей в повести появляется резидент заокеанской разведки, который при угрозе ареста заканчивает жизнь самоубийством [Кашников, 1975]. В г. Калининграде 31 октября 1958 года арестован слесарь А.И. Капусткин и 22–23 января 1959 года областным судом приговорён к 25 годам лишения свободы по статьям 58-10 часть 2 и 58-11 УК РСФСР. По определению Верховного Суда РСФСР от 30 сентября 1959 года, срок А.И. Капусткину снижен до 5 лет, он освобождён 31 октября 1963 года по отбытию наказания, а приговор отменён 15 июля 1992 года [Книга, 2007, 37]. По прибытию в область А. Капусткин со временем собрал вокруг себя группу пятидесятников [Медведева, 1959].

В июне 1967 года по настоянию Москвы в Калининграде получила регистрацию община евангельских христиан-баптистов, от которой отделилась группа «инициативников», не желавших официального статуса. Обе группы на долгие годы стали главными объектами нападков антирелигиозной пропаганды. Если неискушённый читатель заглянет в местную партийную прессу тех времён, то у него может создаться впечатление, что общины баптистов – это сборище отъявленных негодяев, воров и преступников [Зарахович, 1968; Кашников, 1973; Хожайнов, Родименко, 1985; Родименко 1987]. Причём этим дело не ограничивалось. В Калининграде 27 февраля 1971 года были арестованы В.А. Гелис и С.В. Гордиевич. Областным судом 4 мая 1971 года они осуждены по статьям 190-1 и 227 УК РСФСР на 2 года 6 месяцев каждый, В.В. Хмелёва же осуждена по статье 227 УК РСФСР условно на 2 года с испытательным сроком в 3 года. Все трое реабилитированы 17 апреля 1992 года [Книга, 2007, 22–23, 24, 73]. Активисты калининградских «инициативников» В. Гелис, С. Гордиевич и В. Хмелёва занимались миссионерской деятельностью, организовали обучение детей религии, проводили собрания без регистрации общины [Фомичёва, 1971]. Особому давлению и травле в прессе постоянно подвергался пресвитер зарегистрированной общины баптистов П.А. Майзнер [Кашников, 1973], который в 1976 году вынужден был мигрировать в ФРГ. Вслед за ним уехали за границу верующие немецкой национальности, которые составляли до трети общины, насчитывающей более двухсот человек.

Подвижки в нормализации отношений местной власти и верующих начались с учреждения должности уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калининградской области в ноябре 1978 года. В апреле 1985 года Москва утвердила регистрацию первой православной общины области, которой в ноябре была передана почти разрушенная кирха Юдиттен (XIII век) на окраине Калининграда. В областном центре в 1991 году православным также пе-

редали кирхи предместья Розенау и Понарт. В октябре 1991 года в Калининграде зарегистрирована католическая община «Святое Семейство», которая с августа безуспешно добивалась проведения службы в бывшем костёле, занятом к тому времени областной филармонией. В 1991 году в область прибыл лютеранский пастор Курт Байер, который активно занялся миссионерством и возрождением господствовавшей в довоенной Восточной Пруссии конфессии [Ярыгин, 2022, 158].

Таким образом, послевоенный эксперимент, задуманный местной властью при образовании Калининградской области как безрелигиозного региона, очевидно, провалился. Тотальное насаждение единомыслия, атеистическая пропаганда и жёсткое преследование верующих лишь прочно закрепляли в сознании советских граждан лукавство и двоемыслие. Подобная политика как ржавчина разъедала советское общество, а 1991 год стал логическим её завершением.

Библиографический список

1. Андриенко, А. Бывшая пятидесятница. Из мрака к свету / А. Андриенко // Калининградская правда. – 1961, 28 апр. – С. 3.
2. Володько, П. Из пут сектантства. Почему я порвал с сектой пятидесятников / П. Володько. – Калининград, 1959. – 27 с.
3. Володько, П. Потерянные годы. Почему я порвал с сектой пятидесятников / П. Володько // Калининградская правда. – 1959, 10 мая. – С. 2–3.
4. Где бог? Антирелигиозный сборник. Рассказы. Статьи. – Калининград, 1959. – 92 с.
5. Горохов, И.Е. Тени уходящего мира / И. Е. Горохов, М. Ф. Кашников. – Калининград, 1977. – 48 с.
6. Дарьялов, А. «Брат Владимир» и его паства / А. Дарьялов // Калининградская правда. – 1958, 16 февр. – С. 2.
7. Зарахович, Я. Дудник «обретает веру» / Я. Зарахович // Калининградская правда. – 1968, 22 сент. – С. 4.
8. Исаенко, Вера. Я порываю с баптизмом / Вера Исаенко // Калининградский комсомолец. – 1958, 28 сент. – С. 2.
9. Калининградская область // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Том XXIX. – С. 480–486.
10. Кашников, М.Ф. Двойное дно: [Докум. повесть] / М.Ф. Кашников. Науч. ред. и авт. вступ. статьи И. Е. Горохов. – Калининград, 1975. – 207 с.
11. Кашников, М. У Христа за пазухой / М. Кашников // Калининградская правда. – 1973, 1 февр. – С. 3.
12. Клемешева, М.А. Религиозная обстановка в Калининградской области в первые послевоенные годы / М.А. Клемешева // Калининградские архивы: Материалы и исследования.: Научн. сб. / Редкол. Г.И. Щеглова и др.; Ком. по делам администрации Калинингр. обл. – Калининград, ГП «КГТ», 1998. – Вып. 1. – 1998. – С. 172–179.
13. Книга памяти жертв политических репрессий: Калининградская область / Сост. Е.И. Смирнова, В. Н. Маслов; под ред. В. Ю. Курпакова, Е. И. Смирновой. – Калининград: Терра Балтика, 2007. – 496 с.
14. Кузьмичёв, И. Под маской святости / И. Кузьмичёв // Калининградская правда. – 1958, 4 окт. – С. 2.
15. Кузьмичёв, И. Середины нет / И. Кузьмичёв // Калининградская правда. – 1958, 5 окт. – С. 2.
16. Кузьмичёв, И. Два лица церкви христовой / И. Кузьмичёв // Калининградская правда. – 1959, 15 нояб. – С. 2.
17. Кузьмичёв, И. Грешные дела святых проповедников / И. Кузьмичёв // Калининградская правда. – 1959, 17 нояб. – С. 3.
18. Кузьмичёв, И. Чтобы «мёртвые не хватали живых» / И. Кузьмичёв // Калининградская правда. – 1959, 21 нояб. – С. 3.
19. Маслов, Е.А. Неправославное население Калининградской области в религиозно-политической истории региона 1948–1958 гг. / Е.А. Маслов // Балтийские исследования. Национальные и религиозные меньшинства в Балтийском регионе: Сборник научных трудов / Клуб исследователей Восточной Европы. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – Вып. 2. – С. 29–54.
20. Маслов, Е.А. Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х годах: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02. / Е.А. Маслов. – СПбГУ. – СПб., 2004. – 313 с.
21. Медведева, И. Истинное лицо «Свидетелей Иеговы*» / И. Медведева // Калининградская правда. – 1958, 29, 30 июля. – С. 3.

22. Медведева, И. Падение Афанасия Капусткина / И. Медведева // Калининградская правда. – 1959, 30 мая. – С. 3–4.
23. Отречение. Монолог человека, познавшего счастье. Лит. запись Фомичёвой Ж. // Калининградский комсомолец. – 1970, 22 февр. – С. 3.
24. Родименко, Л. «Пастыри» и «овцы» / Л. Родименко // Калининградская правда. – 1987, 20 сент. – С. 3.
25. Фомичёва, Ж. Служители зла / Ж. Фомичёва // Калининградская правда. – 1971, 26 сент. – С. 3.
26. Хожайнов, В. Лицемеры / В. Хожайнов, Л. Родименко // Калининградская правда. – 1985, 1 дек. – С. 3.
27. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО). Ф. 197 Оп. 16 Д. 4 Л. 5, Д. 6 Л. 49.
28. Эвентов, А. Кликуша / А. Эвентов // Калининградская правда. – 1954, 10 окт. – С. 2.
29. Ярыгин, Н.Н. Культурно-историческое разнообразие общества как ценность / Н.Н. Ярыгин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – № 3 (61). – С. 155–159.

Текст поступил в редакцию 01.03.2023.

Принят к печати 27.03.2023.

Опубликован 21.12.2023.

¹ Личный опыт общения с «бывшим» верующим в российской глубинке на излёте советского периода следующий. Весьма популярный внештатный лектор областного общества «Знание» по атеистической тематике С. при обсуждении времени своего выступления по заявкам трудовых коллективов всегда заглядывал в православный календарь. Если предполагаемая дата лекции совпадала со значимым для него церковным праздником, то он просил перенести мероприятие на другой день. Ему всегда шли навстречу, поскольку спрос на его лекции был немалый, он получал за это неплохие гонорары. В молодые годы С. закончил Московскую духовную семинарию, однако карьера священника по каким-то причинам не удалась, далее он получил светское образование и трудился преподавателем в институте, имея весомую подработку в просветительской деятельности. Интерес публики к его выступлениям носил довольно своеобразный характер, поскольку С. всегда брал с собой на лекцию Священное Писание и мог вполне компетентно ответить практически на любой вопрос аудитории по религиозной тематике. Следует также учесть, что Библия в советское время была недоступна рядовому гражданину. Когда С. заходил по старой памяти в единственный в областном центре православный храм, где все были на виду, прихожане его сразу примечали по статности, высокому росту и профессионально поставленному голосу, собственно говоря, его там знали. Старушки дружно выталкивали его в спину из храма с возгласами: «Иуда!». На рубеже 1980–1990-х годов ветер перемен коснулся и религиозной сферы, точнее – произошёл разворот в обратную сторону. В областном центре один за другим сохранившиеся от разрушения православные храмы возвращались верующим, заполнялись разнообразной любопытствующей публикой, среди которой можно было встретить преподавателей вузов, вчерашних коммунистов, обладателей учёных степеней, целая плеяда которых даже сменила профессию, приняла священнический сан. Руководство местной епархии было просто в восторге от такого поворота событий, новые кадры существенно повысили образовательный уровень священства, приобрели заслуженный авторитет среди заметно увеличившейся паствы. Антирелигиозная пропаганда ушла в прошлое, забытый обществом «Знание» лектор С. без труда затерялся среди пёстрой многочисленной толпы в другом, более просторном кафедральном соборе областного центра. Никто уже не пытался удалить его из храма, хотя по росту он на голову возвышался над людьми и был заметен отовсюду. Степенно, со знанием дела, С. осенял себя крестным знаменем и клал земные поклоны в нужные моменты службы.

References

1. Andrienko A. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. April 28, 1961, p. 3 (in Russian).
2. *Centr hraneniya i izucheniya dokumentov novejshoj istorii Kaliningradskoj oblasti* [The Center for the storage and study of documents of the modern history of the Kaliningrad region]. Fund 197. Inventory 16. File 4. Fol. 5; File 6. Fol. 49. (in Russian).
3. Dar'yalov A. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. February 16, 1958, p. 2 (in Russian).
4. Eventov A. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. October 10, 1954, p. 2 (in Russian).
5. Fomichyova Zh. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. September 26, 1971, p. 3 (in Russian).
6. *Gde bog? Antireligioznyj sbornik. Rasskazy. Stat' I* [Where is God? Antireligious collection. Stories. Articles]. Kaliningrad, 1959, 92 p. (In Russian).
7. Gorohov I.E., Kashnikov M.F. *Teni uhodyashchego mira* [Shadows of the passing world]. Kaliningrad, 1977, 48 p. (In Russian).
8. Hozhajnov V., Rodimenko L. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. December 1, 1985, p. 3 (in Russian).

9. Isaenko Vera. *Kaliningradskij komsomolec* [Kaliningrad Komsomolets]. September 28, 1958, p. 2 (in Russian).
10. *Kaliningradskij komsomolec* [Kaliningrad Komsomolets]. February 22, 1970, p. 3 (in Russian).
11. Kashnikov M. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. February 11, 1973, p. 3 (in Russian).
12. Kashnikov M.F. *Dvojnoe dno: Dokum. povest'* [Double bottom: Documentary story]. Ed. I.E. Gorohov. Kaliningrad, 1975, 207 p. (In Russian).
13. Klemesheva M.A. *Kaliningradskie arhivy: Materialy i issledovaniya: Nauchn. sb.* [Kaliningrad archives: Materials and research: Scientific Collection]. Ed. G.I. Shcheglova et al. Kaliningrad: GP "KGT", 1998, vol. 1, pp. 172–179 (in Russian).
14. *Kniga pamyati zherty politicheskikh repressij: Kaliningradskaya oblast'* [The Book of memory of victims of political repression: Kaliningrad region]. Comp. E.I. Smirnova, V.N. Maslov; ed. V.Yu. Kurpakov, E.I. Smirnova. Kaliningrad: Terra Baltika. 2007, 496 p. (In Russian).
15. Kuz'michyov I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. November 15, 1959, p. 2 (in Russian).
16. Kuz'michyov I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. November 17, 1959, p. 3 (in Russian).
17. Kuz'michyov I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. November 21, 1959, p. 3 (in Russian).
18. Kuz'michyov I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. October 4, 1958, p. 2 (in Russian).
19. Kuz'michyov I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. October 5, 1958, p. 2 (in Russian).
20. Maslov E.A. *Baltijskie issledovaniya. Nacional'nye i religioznye men'shinstva v Baltijskom regione: Sbornik nauchnykh trudov* [Baltic Studies. National and religious minorities in the Baltic region: A collection of scientific papers]. Kaliningrad: Izd-vo KGU, 2004, vol. 2, pp. 29–54 (in Russian).
21. Maslov E.A. *Religiozno-politicheskaya zhizn' v Kaliningradskoj oblasti vo vtoroj polovine 1940-h – 1950-h godah. Diss. ...kand. ist. nauk* [Religious and political life in the Kaliningrad Region in the second half of the 1940s – 1950s. Ph. D. Thesis in History]. St. Petersburg: S-PbSU Publ., 2004, 313 p. (In Russian).
22. Medvedeva I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. July 29–30, 1958, 29, p. 3 (in Russian).
23. Medvedeva I. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. May 30, 1959, pp. 3–4 (in Russian).
24. *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XXIX. K–Kamenac. S.l., pp. 480–486 (in Russian).
25. Rodimenko L. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. September 20, 1987, p. 3 (in Russian).
26. Volod'ko P. *Iz put sektantstva. Pochemu ya porval s sektoj pyatidesyatnikov* [From the paths of sectarianism. Why I broke with the Pentecostal sect]. Kaliningrad, 1959, 27 p. (In Russian).
27. Volod'ko P. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. May 10, 1959, pp. 2–3 (in Russian).
28. Yarygin N.N. *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences]. 2022, no. 3 (61), pp. 155–159 (in Russian).
29. Zarahovich Ya. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningrad truth]. September 22, 1968, p. 4 (in Russian).

Submitted for publication: March 01, 2023.

Accepted for publication: March 27, 2023.

Published: December 21, 2023.